

— Господин Вэнь, вам сейчас нужно соблюдать постельный режим, пожалуйста, относитесь к своему здоровью серьезно. Майор Шэнь пока тоже не готов к визитам. Если вы действительно беспокоитесь, мы сообщим вам, когда он придет в себя.

Вэнь Цзюньи вытер слезы и, подняв взгляд, увидел, что говорит доктор Мэн. Его жалобное выражение лица на мгновение застыло.

Доктор Мэн не заметил этого и продолжал уговаривать его вернуться в палату. Увидев это, Вэнь Цзюньи почувствовал, что что-то не так.

«Замена!»

Эта замена сейчас может быть в больнице!

— Шэнь Чэнъе...

Его лицо моментально побледнело, и слабость от действия лекарства снова дала о себе знать. Вэнь Цзюньи инстинктивно крикнул, отшатнулся на два шага и, прежде чем окружающие успели среагировать, потерял сознание и упал на пол.

В коридоре сразу началась суматоха.

Группа людей поспешила к Вэнь Цзюньи, чтобы осмотреть его. В этот момент в отделении интенсивной терапии произошло нечто странное.

— Заведующий Мэн! Показатели майора Шэня внезапно поднялись, несколько из них достигли нормальных значений. Кажется, он вот-вот очнется!

В палате мгновенно повисла тишина.

Все медицинские работники в коридоре были в замешательстве. Они хмурились, почесывали головы, не в силах понять, как Шэнь Чэнъе мог очнуться в такой момент.

Шэнь Чэнъе был тяжело ранен.

Нейротоксин, который ввели ему космические пираты, был получен от звёздного зверя, известного во всей галактике. Хотя этот токсин действует медленно, из-за его особого состава его крайне трудно вывести. Большинство зараженных в конечном итоге умирают от осложнений, вызванных разрушением тела. Небольшой части везет, и они выводят около шестидесяти процентов токсина, но даже в этом случае их способности разрушены, и они страдают от болезней, хотя и остаются в живых.

Пираты не собирались убивать Шэнь Чэнъе сразу.

За последние годы Шэнь Чэнъе активно действовал на передовой, борясь с каждой пиратской бандой, которая грабила и угрожала гражданам Альянса, разрушая множество планов на ничейных землях. Его имя стало известным.

Многие пираты ненавидели им всю душу. Разве было бы справедливо позволить ему легко умереть?

Поэтому пираты специально контролировали дозу токсина и применили несколько видов пыток, чтобы Шэнь Чэнъе долго и мучительно страдал, живя как инвалид.

Доктор Мэн консультировал Шэнь Чэнъе в день его поступления и знал, насколько плохо его состояние.

С учетом обширных повреждений тела, десятки экспертов прогнозировали, что лучшим исходом будет, если Шэнь Чэнъе достигнет нормальных показателей на пятый день и полностью очнется на десятый.

Но сегодня был только третий день. Утром его показатели все еще были на минимуме, а вечером он уже готовился очнуться. Это было слишком странно!

Не зная, произошло ли чудо или это предсмертный всплеск, медицинский персонал насторожился. Часть из них занялась Вэнь Цзюньи, а остальные провели самое тщательное обследование Шэнь Чэнъе.

За исключением одного рискованного теста, который требовал полного расслабления пациента и обычно проводился с помощью самого доверенного человека, все остальные исследования были завершены, и эксперты не обнаружили никаких проблем.

Не найдя причин, врачи не ослабили бдительность, но, видя, что Шэнь Чэнъе с каждым днем чувствует себя лучше, и за исключением того, что токсин не был выведен, а большая часть ран зажила, они пришли к выводу, что он идет на поправку, и продолжили внимательно следить за его состоянием.

Однако, поскольку не было секретом, что Вэнь Цзюньи крикнул имя Шэнь Чэнъе перед тем, как потерять сознание, некоторые в Третьей больнице втайне считали это «чудом любви».

Строгие врачи, конечно, не признавали такого объяснения. Как можно делать такие выводы без доказательств?

Но человеческая любовь к сплетням привела к тому, что слухи разлетелись повсюду, и на следующий день они дошли до Шэнь Сяо и Цзи Силу.

...

— Говорят, они вместе выросли, доверяют друг другу, такое вполне возможно.

— Точно, в эпоху древней Земли было много примеров, когда партнеры, родители или дети настойчиво звали, и в итоге человек в коме просыпался. Думаю, это что-то подобное.

— Значит, майор Шэнь, получается, испытывает чувства к господину Вэню?

Несколько медсестер, смеясь, прошли мимо комнаты для инфузий. Цзи Силу, слушая их разговор, с интересом подпер подбородок рукой.

Шэнь Сяо сидел рядом с ним и, заметив изменение в его выражении лица, мрачно спросил:

— Интересно?

Цзи Силу повернулся к Шэнь Сяо и честно ответил:

— Мне немного любопытно.

Врачи Третьей больницы обладают высоким уровнем мастерства, иначе Шэнь Сяо не отправил бы умирающего Шэнь Чэнъе сюда на лечение. Если даже они оказались бессильны перед

болезнью, то как она могла резко улучшиться только из-за чьего-то зова? Для Цзи Силу это казалось крайне подозрительным.

Потирая подбородок, Цзи Силу подумал, что Вэнь Цзюньи и его система выглядят очень подозрительно.

Расспросив адъютанта Ли о том, как Вэнь Цзюньи попал в больницу, Цзи Силу подтвердил свои подозрения.

В панике доведя себя до больницы, проснувшись, он никуда не пошел, а сразу направился к Шэнь Чэнье. Его намерения были более чем очевидны.

Совершенно не зная, что Вэнь Цзюньи пытается избежать вопросов учителя, Цзи Силу, с одной стороны, восхищался тем, как эти двое слепы и глупы, а с другой — размышлял, что раз система сама напросилась, то он не станет церемониться.

Как звездный сотрудник Бюро быстрых перемещений, он хорошо знал, что методы удаления систем с разными видами «золотых пальцев» отличаются. Самые сложные — это составные системы, за ними следуют системы навыков, а затем — магазинные системы.

Еще раньше он хотел использовать Фэньюэ, чтобы проверить систему. Сегодня, когда она сама напросилась, он, конечно, воспользовался этим шансом.

Увидев слегка мрачное выражение лица Шэнь Сяо, Цзи Силу подумал, что тот беспокоится о Шэнь Чэнье, и предложил:

— Может, я пойду и проверю ситуацию?

Шэнь Сяо внешне оставался невозмутимым:

— Ты? Господин Цзи, вы ведь не врач.

Цзи Силу ответил как само собой разумеющееся:

— Но я фармацевт. Вы знаете мой случай, я более чувствителен к составу лекарств, чем многие. Если проблема в этом, то я подхожу больше, чем врач.

Шэнь Сяо, услышав такое подробное объяснение, понял, что не сможет его остановить. Его рука, лежащая на стуле, сжалась, но лицо оставалось спокойным.

— Ладно. Пусть адъютант Ли пойдет с тобой. Если возникнут какие-то дела, он поможет.

— Хорошо, — Цзи Силу не стал спорить с Шэнь Сяо, просто согласился и, закончив инфузию, ушел вместе с адъютантом Ли.

Шэнь Сяо смотрел, как их фигуры постепенно исчезают, и его спокойное выражение лица постепенно становилось мрачным. Его рука сжалась с такой силой, что подлокотник стула, сделанный из специального сплава, способного выдерживать удары различных видов оружия, с треском сломался.

Оставшийся адъютант Гао с ужасом посмотрел на своего генерала и, увидев, как тот медленно сминает подлокотник в комок, а в его глазах собирается буря, опустил голову.

Через несколько секунд он услышал голос своего генерала:

— Вычтите компенсацию с моего личного счета и сразу же переведите ее Третьей больнице. Поскорее... замените стул.

...

Когда Цзи Силу направлялся в больничный корпус, Вэнь Цзюньи уже подошел к двери палаты Шэнь Чэнье.

Тогда он потерял сознание в основном из-за чрезмерного волнения и очнулся вскоре после того, как его отправили в палату. Но он не хотел видеть Цзи Силу и оставался в своей комнате, даже не посещая Шэнь Чэнье.

Если бы не произошло непредвиденное, он бы не выходил из комнаты до завершения лечения Цзи Силу.

Думая об этом, он с тревогой спросил в своем сознании:

— Система, сколько именно очков достижений я должен? Ты не можешь просто сказать мне точную цифру?

Система холодно ответила:

— Очень много. Рекомендую не смотреть, чтобы не расстраиваться.

Вэнь Цзюньи стал еще более раздраженным:

— Если я ничего не знаю, это только расстроит меня больше, понимаешь? — Затем он вспомнил, как система раньше находилась в режиме сна, и смягчил тон. — Мне нужно хотя бы знать, в каком положении я нахожусь, чтобы понять, в каком направлении двигаться.

После его уговоров система, неясно, какой из его аргументов сработал, наконец показала ему подробные данные.

Вэнь Цзюньи внимательно посмотрел и увидел, что очки уменьшились всего на несколько единиц, но очки достижений стали отрицательными!

Его мозг на мгновение опустел, он непроизвольно задрожал, тупо глядя на четырехзначное отрицательное число очков достижений, и чуть не потерял сознание.

«Это очки достижений! Это же очки достижений!»

<http://bllate.org/book/16870/1555051>